

Евгений Горохов

**Хроника
кровавого
века-9.
Посеявшие**

Евгений Горохов

**Хроника кровавого
века-9. Посеявшие ветер**

«Автор»

2026

Горохов Е. П.

Хроника кровавого века-9. Посеявшие ветер / Е. П. Горохов —
«Автор», 2026

30 января 1933 года Адольф Гитлер становится рейхсканцлером Германии. Спустя три дня выступая перед руководством рейхсвера он заявляет о планах «германизировать Восток», то есть начать войну с Советским Союзом. Руководствуясь этими планами, «Абвер» посылает в СССР агентов белогвардейской эмигрантской организации Русский общевоинский союз Николая Зуева и Сергея Аксакова. Им приказано убить Сталина.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгений Горохов

Хроника кровавого века-9. Посеявшие ветер

Предисловие.

30 января 1933 года президент Германии Пауль фон Гинденбург подписал указ о назначении рейхсканцлером лидера Немецкой национал-социалистической рабочей партии (НСДАП) Адольфа Гитлера. Население с радостью встретило эту весть. После краха последовавшего вслед за поражением в мировой войне, обыватель с воодушевлением слушал речи нацистских пропагандистов о возрождении Третьего рейха.

Первый рейх – это Священная Римская Империя германской нации, созданная в 962 году королём Отто I Великим. Она распалась в 1805 году после разгрома под Аустерлицем армии германского императора Франца II войсками Наполеона Бонапарта.

Второй рейх – Германская империя, созданная из разрозненных немецких земель прусским королём Вильгельмом I в 1871 году. Во время ноябрьской революции 1918 года кайзер Вильгельм II бежал из страны, империя пала.

Теперь нацисты обещают возродить великий рейх. Немцы рефлексировали о довоенных временах, как хорошо им жилось при кайзере. Люди, уставшие от безработицы и лихолетья экономического кризиса, охотно верили обещаниям пропагандистов НСДАП о национальном процветании.

Глава 1

В первый день февраля 1933 года над Берлином разверзлись хляби небесные. Дождь зарядил с раннего утра. Хозяин трактира « У орехового дерева» расположенного в квартале Николайфиртель глянул в окно и вздохнул: «Ну и погода!».

Время «вечернего хлеба» («abendbrot» - так немцы зовут ужин), ещё не наступило, и в трактире Магнуса Зейберта находился всего один посетитель. Но какой!

Десять лет назад Магнус служил коком на крейсере «Берлин», а старшим офицером там был капитан фрегата¹ Вильгельм Канарис. Правда, в заведение Зибера он пожаловал в гражданском платье, однако трактирщик, принимая заказ, вытянулся перед ним в струнку.

- Помнится, ты отменно готовил берлинский шницель, - Канарис открыл меню.

- Он и сейчас является моим фирменным блюдом господин капитан фрегата! – кивнул трактирщик.

- Ты отстал от жизни Магнус. Я уже два года капитан моря,² - улыбнулся Канарис.

- Виноват!

- Я тебя прощаю, ведь ты уже не служишь в военно-морском флоте, - Канарис положил меню на стол. Он взглянул на свои наручные часы: - Сюда должен подойти бывший офицер нашего крейсера, Рейнхард Гейдрих. Помнишь такого?

- Так точно господин капитан моря! Он служил у нас офицером связи.

- У тебя прекрасная память Магнус, - кивнул Канарис. – Подашь нам берлинский шницель с картофельным пюре и пиво.

- Слушаюсь! – Магнус Зейберт отправился на кухню готовить заказ.

Спустя четверть часа в зал вошёл тот, кого ждал Канарис. На вид ему лет тридцать. Высокий, светловолосый, с приятным лицом. Однако что-то несуразное было в его фигуре. Огромные кулачищи, но тонкие запястья. Широкие плечи при толстых по-женски х-образных ногах. Его нелепую фигуру не мог скрыть даже костюм свободного кроя.

- Я благодарен вам дорогой друг, что вы нашли время для встречи со мной, - Канарис встал, протягивая руку Гейдриху. Тут появился Магнус с подносом и Рейнхард улыбнулся:

- Я будто вернулся в кают-компанию «Берлина», - голос у него высокий, словно у женщины.

- Рад видеть вас господин лейтенант моря, - трактирщик принялся накрывать на стол. Расставляя тарелки, он искоса поглядывал на Гейдриха: «Козёл мало изменился за те семь лет, что я его не видел».

После окончания гимназии Рейнхард поступил в военно-морское училище в Киле. Когда их взвод принимал присягу, Гейдрих нервничал, а при волнении его голос походил на козлиное блеяние. За эту физиологическую особенность курсанты окрестили его «Козлом». На флоте эта кличка намертво прилипла к Гейдриху.

- Ожидая вас, я рискнул сделать заказ на своё усмотрение, - Канарис постелил салфетку на колени. Он взглянул на сотрапезника: - Как вы относитесь к берлинскому шницелю?

- Моё любимое блюдо.

- Я очень рад, - кивнул Канарис. Он посмотрел на трактирщика, отошедшего к барной стойке и продолжил: - Рейнхард, в эти тревожные времена, когда волны экономического кризиса швыряют корабль германской государственности из стороны в сторону, некоторые люди раскачивают лодку.

- Вы имеете в виду красных, то есть коммунистов? – Гейдрих глотнул пиво.

¹ Капитан фрегата – чин в ВМС Германии, аналог звания капитан второго ранга в ВМФ России.

² Капитан моря – чин в ВМС Германии, аналог звания капитан первого ранга в ВМФ России.

- Я говорю о «Красном бароне».

Командующий сухопутными войсками генерал-лейтенант Курт фон Хаммерштейн-Экворд являлся горячим сторонником военного сотрудничества с Советским Союзом, за это в рейхсвере он заработал кличку «Красный барон».

- Генерал Хаммерштейн-Экворд решил стать коммунистом? – улыбнулся Гейдрих.

- Вчера на совещании в министерстве обороны он назвал партию социал-националистов бандой преступников. Призывал заставить Гинденбурга отменить указ о назначении Адольфа Гитлера рейхсканцлером, - Канарис глотнул пиво. Он вытер салфеткой губы: - Начальник артиллерии военного округа «Берлин» генерал-майор Ганс фон Клюге призвал не спешить с решительными действиями. Тогда Хаммерштейн-Экворд заявил, что в своей квартире соберёт командующих округов, и обсудит с ними дальнейшие планы.

- Когда намечена встреча? – Гейдрих разрезал ножом шницель.

- Третьего февраля в пять часов вечера.

По дороге на Вильгельмштрассе, (там во дворце Шуленбургов располагалась рейхсканцелярия), Гейдрих подумал: «Зыркун хитрая лиса! Если он донёс о планах «Красного барона» совершить военный переворот, значит, понимает, что сила на нашей стороне».

«Зыркун» - так матросы крейсера «Берлин» прозвали старшего офицера Канариса, за то, что он умудрялся отыскивать на корабле грязь в самых труднодоступных уголках. Гейдрих испытывал чувство неприязни к Вильгельму Канарису, хотя ранее их связывала дружба.

Десять лет назад после окончания военно-морского училища Рейнхард получил назначение на крейсер «Берлин». Молодого лейтенанта со старшим офицером корабля сблизила любовь к музыке. Гейдрих хорошо играл на скрипке и для гостей в доме Канариса, часто исполнял скрипичные концерты дуэтом с его женой Эрикой.

Спустя несколько лет Канариса назначили начальником штаба военно-морской базы «Нордзее», а Гейдриха отправили служить на линкор «Шлезвиг-Гольштейн». Тогда же Рейнхард был помолвлен с дочкой архитектора Георга Лорума. Но свадьба не состоялась из-за отказа Гейдриха жениться. Всему виной любовь, поразившая Рейнхарда.

На рождественском балу 1930 года он познакомился с сельской учительницей Линой фон Остен, и влюбился в неё. Гейдрих объявил господину архитектору о разрыве помолвки с его дочкой. Этим он поломал себе карьеру. Георг Лорум оказался другом адмирала Редера, командующего военно-морским флотом Германии. Тот решил наказать офицера, обманувшего дочку приятеля. Но за отказ жениться офицера с флота не уволишь. Адмирал организовал суд офицерской чести над старшим лейтенантом моря Гейдрихом. Рейнхард попросил своего приятеля Вильгельма Канариса выступить на суде в его защиту. Тот пообещал, но на заседание не явился. Суд офицерской чести военно-морской базы «Вик» признал Гейдриха «недостойным звания офицера германского военно-морского флота». На этом основании его уволили с флота. Оказаться без работы во время экономического кризиса перспектива малопривлекательная, но помог Юлиус Кох - дальний родственник семейства Гейдрихов.

Он служил начальником мюнхенской полиции, и устроил Рейнхарда на службу в Баварскую политическую полицию. Там ему поручили разрабатывать национал-социалистов. Одним из информаторов в НСДАП был Генрих Гиммлер. Он являлся рейхсфюрером Охранных отрядов.³ Эти военизированные формирования охраняли штабы НСДАП и лидеров партии национал-социалистов. Гейдрих предложил Гиммлеру организовать партийную разведку. Рейхсфюрер одобрил эту идею. Так возникла «Служба безопасности»⁴ СС, которой руководил Рейнхард

³ Охранные отряды - на немецком языке «Schutzstaffel» или сокращённо: «SS».

⁴ Служба безопасности - на немецком языке: «Sicherheits Dienst» или сокращённо: «SD».

Гейдрих. С той поры минуло два года, и вот неожиданно позвонил Канарис, назначил встречу в трактире «У орехового дерева».

Размышляя о минувшем, Гейдрих доехал до Вильгельмштрассе. Войдя во дворец Шуленбург, он направился в кабинет Ганса Ламмерса. Этот чиновник считался начальником имперской канцелярии, и возглавлял секретариат Гитлера.

- Господин статс-секретарь, мне необходимо немедленно поговорить с рейхсканцлером. Вопрос не терпит отлагательства, - при разговоре с руководителем Имперской канцелярии, Гейдрих не мог отвести взгляда от стеклянного глаза Ламмерса. Эта стекляшка будила в Рейнхарде воспоминания о «глазе Одина», сказки об этом всемогущем боге в детстве ему читала матушка. Гейдриху казалось, что глаз-протез видит его самые сокровенные мысли.

В свою очередь статс-секретарь, слушая руководителя Службы безопасности СС морщился. Ламмерс был чиновником до мозга костей, нет для него страшнее зла, чем нарушение регламента.

- Сейчас по расписанию у рейхсканцлера работа с документами, - чиновник взглянул на часы.

- У меня дело государственной важности!

- Ну, хорошо, – вздохнул Ламмерс. Он встал: - Пойдёмте в приёмную рейхсканцлера.

Гитлер принял Гейдриха тотчас же. Руководитель Службы безопасности начал с главного:

- Мой фюрер мне стало известно, что начальник сухопутных сил рейхсвера генерал Хаммерштейн-Экворд выступил на совещании министерства обороны с призывом к мятежу.

- Два месяца назад Красный барон заявил мне, что он служит государству, а не партиям. Если мы попытаемся захватить власть силой, он не задумываясь, отдаст приказ войскам жёстким образом навести порядок в стране, - усмехнулся Гитлер. Он потрогал книгу Густова Лебона «Психологии народов и масс», лежащую на его рабочем столе: - Сейчас он сам готовит мятеж.

- Мой фюрер, генерал Хаммерштейн-Экворд это ещё не весь рейхсвер. Большинство генералов не поддерживают его. Третьего февраля у себя на квартире он собирает командующих округов.

- Вы предлагаете их арестовать?!

- Зачем? – улыбнулся начальник СД. – Военным нужно разъяснить наши планы. Уверен, большинство генералов окажется на нашей стороне.

- Хорошо, - кивнул Гитлер.

В берлинском районе Тиргартен есть улица Бендлерштрассе. Своё название она получила в 1873 году в честь берлинского муниципального советника Иоганна Кристофа Бендлера. В 1914 году на Бендлерштрассе выстроили два здания, где разместилось командование сухопутных войск. Так же там находилась квартира главнокомандующего сухопутными силами. Комплекс из этих зданий берлинцы окрестили Бендлер-блок.

3 февраля 1933 года у себя на квартире Хаммерштейн-Экворд собрал военных руководителей. К нему пожаловали: министр обороны генерал Вернер фон Бломберг, начальник сухопутного управления министерства обороны полковник Вальтер фон Рейхенау, командующий ВМС адмирал Эрих Редер. Приехали все тринадцать командующих военными округами. Неожиданно на квартиру нагрянул Адольф Гитлер в сопровождении рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера и председателя рейхстага Германа Геринга.

- Господа, я слышал, вы собрались тут, дабы обсудить силовой захват власти, - Гитлер посмотрел в глаза хозяину квартиры.

- Вас ввели в заблуждение господин рейхсканцлер, - генерал выдержал взгляд вождя нацистов. - Мы лишь хотим прояснить недопонимание, возникшее между рейхсвером и правительством.

- Отлично! – кивнул Гитлер. Он достал листы бумаги из внутреннего кармана френча: - Цель политики нашего правительства в одном, снова завоевать политическое могущество. На это должно быть нацелено всё государственное руководство.

Генералы, сидящие в гостиной, напряжённо слушали, стараясь не пропустить ни одного слова.

- Для этого необходимо выполнить следующее, - продолжал Гитлер. Он откашлялся: – Первое. Внутри страны. Полное преобразование внутриполитических условий в Германии. Не терпеть никакой деятельности носителей мыслей, которые противоречат этой цели, я имею в виду пацифизм! Кто не изменит своих взглядов, тот должен быть смят. Уничтожить марксизм с корнем. Воспитание молодёжи и всего народа в том смысле, что нас может спасти только борьба. Перед этой идеей должно отступить всё остальное. Всеми средствами сделать молодёжь крепкой и закалить её волю к борьбе. Смертные приговоры за предательство государства и народа. Жесточайшее авторитарное государственное руководство. Устранение демократии – этой раковой опухоли государства.

Второе. Во внешнеполитическом отношении – борьба против Версаля. Равноправие в Женеве. Приобретение союзников.

Третье. Экономика. Крестьянин должен быть спасён. Однако повышение экспорта в будущем ничего не даст. Ёмкость рынков мира ограничена, а производство повсюду избыточно. Колонизационная политика, освоение новых земель — вот единственная возможность снова частично сократить армию безработных. Но это требует времени и радикальных изменений нельзя ожидать, так как жизненное пространство для немецкого народа слишком мало.

Четвёртое. Строительство вооружённых сил — вот важнейшая предпосылка для достижения нашей цели, политического могущества. Должна быть снова введена всеобщая воинская повинность. Но предварительно государственное руководство должно позаботиться о том, чтобы военнообязанные перед призывом не были заражены пацифизмом, марксизмом, большевизмом или по окончании службы не были отравлены этим ядом.

Как следует использовать политическое могущество, когда мы приобретём его? Сейчас ещё нельзя сказать. Возможно, отвоевание новых рынков сбыта. Хотя лучше захватить жизненное пространство на Востоке и беспощадно его германизировать.

Очевидно, что нынешнее экономическое положение может быть изменено только с помощью политического могущества и борьбы. Вооружённые силы - важнейшая и самая социалистическая организация государства. Вооружённые силы должны быть вне политики и партий. Борьба внутри страны не их дело, а национал-социалистических организаций. В отличие от Италии нет, намерений соединять армию и СА⁵. Самое опасное время для нас – период строительства вооружённых сил. Здесь то и выявится, имеет ли Франция государственных деятелей. Если да, она не даст нам времени, и нападёт на нас, вероятно с восточными сателлитами.

Гитлер положил бумагу с речью в карман френча.

- Ну, вот господа я и ознакомил вас с планами нашего правительства. Теперь оставляю вас, дабы вы в своём кругу смогли обсудить их, - Гитлер вышел в прихожую. Его свита последовала за ним.

- Господа, довольно ясная программа, - заявил генерал-лейтенант Герман фон Бломбек, командующий I Военным округом (Восточная Пруссия). Он поднялся с кресла: - Возрождение величия Германии. Об этом думает каждый немец!

- А что вы скажете о завоевании жизненного пространства на Востоке? Двадцать лет назад мы уже пытались сделать это, - усмехнулся Красный барон.

- Мы учтём ошибки прошлой войны и не допустим их! – полковник Рейхенау закурил сигарету.

⁵ Sturmabteilung сокращённо SA – переводится: штурмовые отряды. Военизированные формирования НСДАП.

Генералы заговорили разом, выражая поддержку планам Гитлера. В соседней комнате сидела Мария-Тереза, дочь генерала Хаммерштейн-Экворда. Девушка стенографировала речь Гитлера. Когда генералы разошлись, она вышла в гостиную. Отец курил у окна, Мария-Тереза встала возле него:

- Папа, нацисты обещают выдворить из страны всех евреев.

— Это пропагандистские лозунги, - махнул рукой генерал. Он затушил сигарету в пепельнице: - Мы не позволим им сделать это.

Генерал был слишком погружён в свои мысли, и не спросил: с чего это дочь заинтересовалась еврейским вопросом? А зря! Он узнал бы, что Мария-Тереза познакомилась с парнем по имени Лео Рот, сыном еврейского коммерсанта. Молодые люди планировали пожениться. На следующий день девушка вручила своему возлюбленному стенограмму речи Гитлера.

Лео Рот являлся агентом Абрама Слуцкого, резидента Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ. Лео передал советскому резиденту фотокопию стенограммы. Однако он был достойным сыном своего отца, а старик Вальтер Рот любил говорить: «Если ты в течение месяца не провернул удачную сделку, считай, прожил зря тридцать дней».

Лео Рот продал за сто марок фотокопию речи Гитлера британскому журналисту Анри Робинсону. По паспорту гражданина Великобритании жил немецкий коммунист Арнольд Шнеэ - сотрудник IV управления (Разведупр) Штаба РККА. Тот передал фотокопию берлинскому резиденту Оскару Смигге. Донесения резидентов военной и политической разведок оказались в одной дипломатической почте, которую дипкурьеры Иван Еникеев и Степан Ковтун привезли в Москву.

Глава 2

В Москве на площади Дзержинского находилось здание Объединённого главного политического управления (ОГПУ). До революции это был доходный дом страхового общества «Россия», национализированный Советской властью и переданный Всероссийской чрезвычайной комиссии. После Гражданской войны ВЧК была преобразована в ОГПУ. За десять лет аппарат службы государственной безопасности разросся, и в бывшем доходном доме сотрудники уже не вмещались. В 1931 году со стороны Фуркасовского переулка начали возводить дополнительный корпус. Он имел форму буквы «Ш» с закруглёнными углами. Зимой 1933 года стройка завершилась, и сотрудники въехали в новые кабинеты.

Возглавлял ОГПУ Вячеслав Менжинский, у него обострилась болезнь позвоночника, приковавшая его к постели. Фактически службой руководил его заместитель Генрих Григорьевич Ягода, чей кабинет находился на четвёртом этаже нового корпуса. Обстановка в нём была типичной для советского руководства: комната обшита дубовыми панелями, массивный двухтумбовый рабочий стол, на стене портрет Сталина. Единственным отличием от других номенклатурных кабинетов - кроме портрета Генерального секретаря ЦК ВКП (б) висел ещё портрет Феликса Дзержинского. Помещение было просторным, и Ягода любил вышагивать по кабинету, если требовалось поразмыслить.

Вот и сейчас Генрих Григорьевич ходил вдоль стола для совещаний, застеленного зелёной скатертью, и гладил свою плешивую голову. Он остановился возле рабочего стола, взгляд его упал на свежий номер газеты «Правда» от 3 марта 1933 года. На передовице жирными буквами напечатано: «Агентство Вольфа сообщает: «Депутат рейхстага и председатель Центрального комитета Германской компартии Эрнст Тельман сегодня днём арестован на квартире токаря Кучинского (на Лютцов-штрассе в Шарлоттенбурге, район Берлина), где он скрывался»».

Ягода вздохнул, однако не арест лидера германских коммунистов волновал руководителя ОГПУ, а сообщение берлинского резидента Абрама Слуцкого, лежащее в сейфе. В нём говорилось, что Гитлер выступил с речью перед руководством рейхсвера. Он призывал генералов готовиться к походу на Восток. Фактически это означало войну Германии с Советским Союзом. Генрих Ягода размышлял: докладывать на Политбюро эту информацию или нет.

Казалось бы, перед руководителем службы государственной безопасности такой вопрос стоять не должен. Однако были нюансы: заместитель председателя Реввоенсовета⁶ Михаил Николаевич Тухачевский ратовал за сближение с Германией. Сообщение Слуцкого ослабит его позиции, а злопамятный нрав Тухачевского известен всем. Генрих Григорьевич не хотел ссориться с ним по двум причинам. Во-первых, к Тухачевскому благосклонно относится Сталин. Во-вторых, и это, пожалуй, главное обстоятельство: Михаил Николаевич стоит во главе антигосударственного заговора военных, на который возлагал надежды Ягода. Военные — это не партийные работники, у них сила! Они смогут захватить власть в стране. Правда, удержать её без партийной верхушки не сумеют. Потому всё зависит от того, будет ли согласие между военными и партаппаратчиками. Тонкости взаимоотношений между группировками заговорщиков Ягоде приходилось учитывать.

Борьба за власть в Советском Союзе развернулась сразу после смерти Ленина. Лев Давидович Троцкий заявил свои права на руководство государством, но с этим категорически не согласились Николай Бухарин, Григорий Зиновьев и Лев Каменев. Они отторгли Троцкого с поста председателя Реввоенсовета, а потом добились его вывода из состава ЦК ВКП (б). Ста-

⁶ 20 июня 1934 года Реввоенсовет был преобразован в наркомат обороны СССР. 25 февраля 1946 года наркомат переименован в министерство обороны Советского Союза.

лин в этой склоке не участвовал. Он налаживал работу Центрального комитета партии и государственных структур. Николай Бухарин и компания, увлечённые схваткой с Троцким, вдруг обнаружили неприятное для себя обстоятельство: пока они грызлись, Сталин прибрал к рукам все рычаги управления государством. Тогда бывшие враги объединились уже для борьбы с Иосифом Виссарионовичем.

Главное условие победы в этой схватке - завоевание симпатии партийных масс. По этой причине Троцкий и компания принялись критиковать выдвинутый Сталиным лозунг: «Построение социализма в отдельно взятой стране».

Они утверждали: по учению Маркса социализм должен победить во всём мире, в одной стране его построить невозможно. Следовательно, нужно продолжать мировую революцию. Но идеологическую схватку интриганы проиграли. Люди не пошли за ними. Тогда лукавый Лев Давидович призвал своих сторонников покаяться перед партией, а когда их простят и дадут новые руководящие должности, начать исподтишка вредить, сваливая всё на неумелое руководство страной Иосифом Сталиным.

Возникает резонный вопрос: причём тут Генрих Ягода? Его дело защищать интересы государства. Но как признавал старина Гамлет: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

Зловредный Троцкий раскопал в архивах Нижегородского ГПУ агентурное дело Ягоды, заведённое царской Охранкой. В пору своей юности Генрих Григорьевич был членом анархистской подпольной организации. За это был арестован Нижегородским охранным отделением полиции, где дал подписку о сотрудничестве. В Охранке ему присвоили агентурный псевдоним «Сыч». Грехи молодости как путы связали Ягоду, вынудив стать подельником Троцкого. Генрих Григорьевич заставлял сотрудников ОГПУ «лепить» дела по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР, делая из обвиняемых в хищении государственного и колхозного имущества «контрреволюционеров и агентов империалистических разведок». В то же время реальные антиправительственные группировки оставались на свободе. Это давало возможность Троцкому плести паутину заговора. Его сторонники были везде: в армии, в государственном и партийном аппаратах. Генрих Ягода прикрывал его, но власть руководителя ОГПУ не безгранична.

В 1929 году Льва Давидовича выслали из Советского Союза, вместо него остался его верный соратник Иван Никитич Смирнов. У того была паталогическая ненависть к Сталину, вспыхнувшая в апреле 1921 года. В то время Владимир Ильич Ленин планировал ввести должность Генерального секретаря ЦК РКП (б). Он её предложил Ивану Никитичу. Спустя несколько дней на последнем заседании X съезда РКП (б) Владимир Ильич неожиданно, выдвинул кандидатуру Сталина на должность Генерального секретаря. Жгучая обида толкнула Ивана Никитича в объятия интригана Троцкого.

Смирнов возглавлял Управление новостроев Наркомата тяжёлой промышленности СССР. Он часто выезжал в командировки за границу и наладил связь с Троцким. Иван Никитич объединил разрозненные антигосударственные группы в единую сеть. Но случился промах в его деятельности: в декабре 1932 года распутывая кражу золота с Коммунарского рудника в Хакасской автономной области, ОГПУ вышло на группу Смирнова. Ягода его прикрыть не успел, Иван Никитич с подельниками был арестован. В январе 1933 года Смирнова осудили на пять лет лишения свободы. Он отбывал заключение в Суздальской тюрьме, а другие участники заговора продолжали свою деятельность. В одной группе заговорщиков состояли военные. Они объединились вокруг Михаила Николаевича Тухачевского.

В оппозицию тот встал в 1928 году. В то время Тухачевский занимал должность начальника Штаба РККА. (Так именовался Генеральный штаб). Бывший подпоручик Русской императорской армии, имевший за спиной лишь Александровское военное училище, продемонстрировал полное незнание штабной работы. К председателю Реввоенсовета Клименту Ворошилову с письмом обратились командующий Белорусским военным округом Александр

Егоров, инспектор кавалерии РККА Семён Будённый и начальник Управления снабжения Красной армии Павел Дыбенко. Они требовали заменить начальника Штаба РККА лицом «с более высокими организаторскими способностями, а равно и с большим опытом боевой практической работы». Их поддержали первый заместитель председателя Реввоенсовета Иосиф Уншлихт, начальник Главного управления РККА Михаил Левандовский и заместитель начальника Управления военных учебных заведений Николай Кузьмин.

Михаил Николаевич был снят с должности и направлен командовать Ленинградским военным округом. В кругу приятелей он возмущался «балбесом» Ворошиловым отстранившим «великого стратега от руководства Штабом РККА». Брюзжал в адрес «предателя Сталина, допустившего произвол». Постепенно ворчание переросло в планы арестовать и расстрелять Сталина с Ворошиловым.

Тухачевский стал сколачивать фронду. В неё вошли командующий Украинским военным округом Иона Якир, начальник Управления вооружения РККА Иероним Уборевич, командующий Московским военным округом Август Корк, заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом Виталий Примаков.

В окружении этих военных была агентура Особого отдела ОГПУ, и чекистам стало ясно, что зреет антигосударственный заговор. Начальник Особого отдела Ян Ольский доложил о нём Ягоде. Генрих Григорьевич сфабриковал против Ольского компрометирующие материалы, и его уволили из ОГПУ. Ягода назначил Израиля Леплевского руководить Особым отделом. Тот был благодарен Генриху Григорьевичу за своё возвышение и не перечил Ягоде.

Генрих Григорьевич сообщил Смирнову о фрондёре Тухачевском. Иван Никифорович подвёл к нему члена ЦК ВКП (б) Авеля Енукидзе.

Тухачевский и Енукидзе быстро поладили, а вскоре Михаила Николаевича вернули в Москву, назначив начальником Управления вооружений РККА. Спустя несколько месяцев Тухачевский стал заместителем председателя Реввоенсовета. Его позиции усилились, и с этим Ягоде приходилось считаться. Потому и вышагивал Генрих Григорьевич по кабинету, размышляя: сообщать на Политбюро об информации Слуцкого или обождать?

«Берлинская резидентура Разведупра тоже могла получить такую информацию, - Ягода остановился напротив сейфа. Он потёр ладонью лоб: - Нужно прозондировать у Берзина это обстоятельство».

Генрих Григорьевич взял трубку прямой связи с начальником IV управления Штаба РККА.

Начальник Разведупра Ян Карлович Берзин писал аналитическую записку для председателя Реввоенсовета Ворошилова о ситуации в Германии. Раздался звонок по аппарату прямой связи с ОГПУ, и руководитель военной разведки взял трубку.

- Здравствуй Ян Карлович, хочу с тобой обсудить планы агентурной разработки руководства РОВС,⁷- Берзин узнал голос Ягоды.

- Всегда к твоим услугам Генрих Григорьевич, - начальник военной разведки отложил перо. Он взял карандаш и сделал пометку в настольном календаре: – Завтра я подъеду к тебе на площадь Дзержинского, и мы всё обговорим.

- Отлично! В два часа дня тебе удобно?

- Вполне, - кивнул Берзин. – Всего хорошего Генрих Григорьевич.

Положив трубку, Берзин обмакнул перо в чернила и продолжил писать:

«30 января Гитлер не завоевал власть, а был лишь допущен к ней. Несомненно, он имеет в настоящий момент наибольшее влияние на политику Германии».

⁷ Русский общевоинский союз (РОВС), - эмигрантская организация бывших офицеров белогвардейских армий со штаб-квартирой в Париже. Её агенты проводили террористические акты на территории Советского Союза.

Закончив писать, Берзин отдал перепечатать аналитическую записку машинистке. Получив от неё печатный экземпляр, Ян Карлович отправился на улицу Фрунзе. Там в бывшем особняке Апраксиных при царизме располагалось Александровское военное училище, а теперь размещались Реввоенсовет и Штаб РККА.

В коридоре особняка начальник военной разведки повстречался с Тухачевским. Он не любил его, считая болтуном и выскочкой. В апреле 1927 года Берзин проводил совещание сотрудников разведки военных округов. На нём выступил начальник Штаба Красной армии. В своём выступлении Тухачевский заявил: «Работники Управления Штаба РККА не уделяют должного внимания национально-освободительной борьбе, которая с каждым днём нарастает на Востоке».

Берзин пытался возразить, что основной задачей военной разведки является оценка боеспособности армий враждебных стран, а поддерживать национально-освободительную борьбу угнетённых народов Востока должен Коминтерн.

Тухачевский его резко оборвал. Потом настрочил жалобу в Центрально-контрольную комиссию ВКП (б) дескать, Берзин «не учитывает роль национально-освободительного движения в борьбе с империализмом». Два часа Ян Карлович давал объяснения по этому поводу председателю ЦКК ВКП (б) Григорию Орджоникидзе. С тех пор Берзин старался меньше соприкасаться с Тухачевским, не зря говорят: «Не трогай дерьмо, вонять не будет!»

Однако не разойтись в коридоре Апраксинского особняка, а Тухачевский уже руку протягивает:

- Здравствуй Ян Карлович, рад видеть тебя.

- Взаимно Михаил Николаевич, - нахмурился Берзин, но руку пожал. Он кивнул в сторону приёмной Ворошилова: - Извините, спешу.

Ян Карлович направился в приёмную председателя Реввоенсовета, а Тухачевский к себе в кабинет. Одевшись, он поехал к секретарю ЦИК СССР⁸ Авелю Сафроновичу Енукидзе. Предлогом для поездки в Кремль стало обсуждение планов по созданию Реактивного научно-исследовательского института.

Покончив с реактивными делами, Тухачевский сообщил:

- Егоров⁹ приступил к созданию особой роты, которая арестует и ликвидирует Сталина, Ворошилова, Кагановича, Калинина и Молотова.

— Это хорошо, - кивнул Енукидзе.

- Тут есть трудности, - Тухачевский покосился на дверь кабинета. - Петерсона¹⁰ напугала инициатива Егорова. Он говорит, что слишком много людей узнают о нашем деле, а это гарантия провала.

- Я успокою Рудольфа Августовича, - кивнул Енукидзе.

После ухода Тухачевского Енукидзе вызвал своего секретаря Зенкевича.

- Коля, я через полчаса пойду на обед.

- Понял Апель Сафронович, - кивнул секретарь и отправился на квартиру Енукидзе.

Николай Зенкевич был секретарём, водителем и экономом у Енукидзе. Тот был холостяком, жил и работал в Кремле. Имелась у Авеля Сафроновича одна низменная страстишка – он любил молоденьких девочек лет десяти-двенадцати. Учитывая, что Енукидзе ведал распределение должностей, квартир и прочих благ, то многие родители согласны были предоставить

⁸ ЦИК СССР (Центральный исполнительный комитет) - высший орган государственной власти в Советском Союзе, формируемый Всесоюзным съездом Советов.

⁹ Комбриг Егоров Николай Георгиевич в 1933 году был начальником 1-й Советской объединённой военной школы имени ВЦИК, дислоцировавшейся в Московском Кремле.

¹⁰ Петерсон Рудольф Августович с 1920 по 1935 годы военный комендант Московского Кремля.

Авелю Сафроновичу своих дочерей для утех. Зенкевич возил девочек на свидание к старому педофилу.

Глава 3

Зенкевич обедал на кухне и болтал с кухаркой. Раздался звонок, Николай отправился открывать дверь. На пороге стоял невысокий субъект с массивным носом и щегольскими усами, именуемыми «карандаш». Два года назад в Соединённых Штатах вышел гангстерский фильм под названием «Секретная шестёрка» с Кларком Гейблом в главной роли. С него в Америке пошла мода на такие усы. Когда фильм увидели в Европе, это поветрие перекинулось на Европу. Советские специалисты, выезжавшие за границу, привезли моду на усы - «карандаш» в СССР. Зенкевич тоже подумывал над тем, чтобы отрастить такие же, но они требуют тщательного ухода, а Николаю лень напрягаться из-за растительности под носом.

- Здравствуйте, я корреспондент газеты «Известия» Владимир Ромм, хочу поговорить с Авелем Сафроновичем, - посетитель снял шляпу.

- Он обедает, - Зенкевич покосился на дверь гостиной.

- Очень сожалею, что не вовремя, но завтра я уезжаю за границу, а мне необходимо повидаться с Авелем Сафроновичем.

- Кто там Николай? - раздался из гостиной голос Енукидзе.

- Авель Сафронович это Ромм, - крикнул журналист.

Двери гостиной распахнулись, и в коридор влетел Енукидзе.

- Здравствуй дорогой, рад тебя видеть, - он обнял журналиста. - Снимай пальто, отобедай со мной.

- Покорно благодарю, я сыт, - Ромм приложил руку к груди. Он повесил шляпу на вешалку: - Только что из ресторана «Метрополь».

- Ну, хоть вина выпей, - улыбнулся Енукидзе. - Мне из Грузии прислали несколько бутылок киндзмараули и сыр тенили. Сочетание красного полусладкого вина с горчинкой тенили, даёт божественный вкус.

- Вы меня заинтриговали Авель Сафронович, - кивнул гость.

- Пойдём в комнату, - хлопнул его по спине Енукидзе. Он обернулся к Зенкевичу: - Коля принеси нам вина и сыр.

Зенкевич направился на кухню, а Енукидзе с посетителем вошли в гостиную. Едва закрылись двери, Николай на цыпочках вернулся и стал подслушивать.

- Через год-полтора Сталин и некоторые его приспешники будут убиты. Для этого сейчас проводятся организационные мероприятия, —тихо сказал Енукидзе.

- Мне можно передать это нашему общему знакомому?

- Да, - кивнул Енукидзе. Он продолжил громко: - В какую страну едешь Владимир Георгиевич?

- В Берлин, буду освещать жизнь Германии при нацистах, - тоже звучно ответил Ромм.

Зенкевич понял, что больше ничего интересного не услышит и на цыпочках отправился на кухню. Спустя несколько минут он вошёл в гостиную с подносом в руках.

Владимир Ромм пробыл у Енукидзе около часа, потом Зенкевич отвёз его на площадь Коммуны, там располагалась гостиница Центрального Дома Красной Армии, в которой жил Ромм. Высадив его, Николай остановил автомобиль на Божедомке возле будки таксофона и позвонил по номеру И7-33-32. Это телефон уполномоченного Секретно-политического отдела ОГПУ Прохора Балакирева, чьим информатором был Зенкевич. Подписку о сотрудничестве он дал три года назад после того, как спьяну устроил стрельбу на Пятницкой улице.

Николай Зенкевич принадлежал к категории людей, которых в Новом Завете именовали «мужеложники». Несмотря на статью 154 Уголовного Кодекса РСФСР, по которой можно схлопотать пять лет лишения свободы, гомосексуалисты в Москве чувствовали себя неплохо, встречаясь друг с другом в саду «Эрмитаж». Те, кто причислял себя к сливкам общества, соби-

рались на квартире у художника Петра Воздвиженского, которого в определённых кругах звали Баронессой. Жил он в двухкомнатной квартире на Пятницкой улице.

Приёмы у Петра Воздвиженского ценились в кругах любителей однополый любви. Исполнялись там танцевальные номера. Артиста звали Вася-стеколыщица. Смазливый, белокурый паренёк нравился гостям Баронессы. По их желанию он в голом виде отплясывал «Цыганочку» или «Барыню».

Оказавшись впервые на приёме у Баронессы, Николай положил глаз на Ваську-стеколыщицу. Но тот понравился ещё одному гостю. Разобраться между собой кавалеры вышли в подъезд. Зенкевич выхватил револьвер. Другие посетители званого вечера его скрутили, однако Николай успел выстрелить. Никого не задел, но соседи Воздвиженского решили, что это бандитский налёт и вызвали милицию.

Разбирался с этим инцидентом начальник третьего отделения МУР Александр Журавлёв. Разрешения у Зенкевича на оружие не было, и он попросил Енукидзе выручить его. Авель Сафронович надавил на начальника МУР Фокина. Дело прекратили, и крайним выставили Журавлёва. Тот обратился за помощью к своему знакомому - уполномоченному Оперативного отдела ОГПУ Прохору Балакиреву.

Припугнув Зенкевича перспективой возбуждения уголовного дела по статье 58–8 Уголовного Кодекса РСФСР – «Совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти», уполномоченный Балакирев принудил Николая к сотрудничеству.

Зенкевич доносил на Авеля Енукидзе, а со временем пришёл к выводу: хорошо, что дал подписку о сотрудничестве с ОГПУ. Прислушиваясь к разговорам Енукидзе, Николай понял, что Авель Сафронович замышляет антигосударственный заговор. Если его прихватят, то Николаю тоже не поздоровится. Вот тут-то его и спасёт подписка данная уполномоченному Балакиреву.

После встречи с информатором Прохор в отделе кадров газеты «Известия» на всякий случай раздобыл фотографию Владимира Ромма.

Балакирев работал в Секретно-политическом отделе около месяца. СПО ОГПУ с помощью информаторов отслеживал политическую ситуацию в стране. На каждого внештатного агента заводилось накопительное дело, однако агентурной папки на Николая Серафимовича Зенкевича в СПО не было. Он являлся персональным агентом уполномоченного Балакирева. Кроме службы в ОГПУ, Прохор работал в личной разведке Иосифа Виссарионовича Сталина. Про эту организацию в Советском Союзе осведомлено мало людей. Прохор узнал о ней три с лишним года назад.

В то время Балакирев работал в Оперативном отделе ОГПУ. Он расследовал убийство грузинского коммуниста Авеля Гоглидзе. В портфеле покойного, кроме служебных бумаг, лежало сообщение Особого отдела Департамента полиции Российской империи. В нём указывалось, что Иосиф Сталин является внештатным агентом полиции.

В ноябре 1929 года в Москве проходил Пленум ЦК ВКП (б) на котором Николай Бухарин, Алексей Рыков и Михаил Томский критиковали программу коллективизации сельского хозяйства. Всплыви на пленуме бумага, которую обнаружил Прохор в портфеле Гоглидзе, позиции Сталина и его сторонников сильно бы ослабли. В этих условиях Николай Бухарин мог поднять вопрос о доверии к товарищу Сталину. Как дальше развернутся события в стране, трудно предсказать. Однако Прохора не занимал вопрос политики. Его интересовало другое: не фальшивку ли он обнаружил в портфеле Гоглидзе?

За консультацией Балакирев обратился к заместителю министра внутренних дел Российской империи Владимиру Джунковскому. Тот, взглянув на бумагу, сразу заявил, что это «липа», и аргументировано объяснил свою позицию. После встречи с Джунковским, Прохор спрятал найденную бумагу и на следующий день обнаружил за собой слежку сотрудников

Информационного отдела ОГПУ. Спустя несколько дней Балакирев был арестован. Его допрашивал уполномоченный ИНФО ОГПУ Борис Рабинович. Он настойчиво пытал Прохора: где бумага, которую Балакирев нашёл в портфеле Гоглидзе?

Во время допроса Прохор был избит, и брошен в камеру внутренней тюрьмы ОГПУ. Больше на допрос его не вызывали. Потом неожиданно привезли в Кремль к Сталину.

Иосиф Виссарионович поинтересовался: почему Прохор так упорно скрывал, куда он спрятал бумагу, найденную у Гоглидзе? Балакирев ответил, что это фальшивка и рассказал про Джунковского. Вот тогда-то Сталин и поведал ему, что некоторые партийные и государственные руководители намеренно вредят Советскому Союзу. Возможно, даже в этом замешено начальство ОГПУ. Необходимо во всём разбираться и Сталину требовались преданные люди. Так Прохор стал работать в личной разведке Иосифа Виссарионовича. Непосредственно его действиями руководил заведующий Секретным отделом ЦК ВКП (б) Иван Павлович Товстуха.

После беседы со Сталиным, Балакирева освободили из внутренней тюрьмы ОГПУ, и он вернулся в свой отдел. В тот день, когда Прохор покинул камеру внутренней тюрьмы, уполномоченный ИНФО Борис Рабинович был расстрелян «как член шпионско-подрывной организации».

Несомненно, Рабинович являлся всего лишь исполнителем, а его руководители остались в тени. Пытаясь выявить их, Прохор вышел на группу Смирнова. Тот был арестован, но Иван Никитич утаил от следствия масштаб антигосударственного заговора. ОГПУ не смогло выйти на главных заговорщиков. Так и не выяснили: сколько их и какие посты они занимают? На эти вопросы пытался найти ответ Балакирев.

Позвонив по телефону Товстухе, Прохор сообщил, что у него есть важная информация. Александр Николаевич ответил: в восемь часов вечера на Пятницкой улице возле аптеки, расположенной в жилом доме завода «Геодезист», Балакирева будет ждать автомобиль. Его отвезут в Кремль.

Мартовская ночь окутала город. Часы в кабинете Сталина отбивали двадцать один удар, Иосиф Виссарионович смотрел в окно, обдумывая всё услышанное от Балакирева. Он закурил папиросу «Герцеговина Флор».

- Заговорщики рассчитывают, что политика коллективизации вызовет восстания среди крестьян. Слишком много было перегибов при организации колхозов, - сказал Прохор, едва часы пробили в последний раз. Он посмотрел на Сталина: - Енукидзе, будучи в гостях у балерины Большого театра Марии Семеновой, которая является любовницей Карахана,¹¹ говорил последнему, что коллективизация больно ударила по крестьянам.

- Печалился о колхозах, – поморщился Иосиф Виссарионович. Он затянулся папиросой: - Да какое ему дело до колхозов?! Видите ли, ему стало жалко крестьян! Этому мерзавцу Енукидзе, который в восемнадцатом году согнал крестьян Витебской губернии и восстановил помещичье хозяйство. Ему теперь стало жалко крестьян! Тогда на заседании пленума он прикинулся простачком и заплакал, покаявшись в своих ошибках. Ему поверили, а он вновь повторил это уже в Крыму! Этот мерзавец снова согнал с земли крестьян и восстановил какого-то дворянчика. Я ещё тогда представлял его к исключению из партии, а мне не верили. Считали, что я грузин, очень строго отношусь к грузинам. А русские, видите ли, поставили себе задачу «защищать этого грузина»! Какое ему дело, вот этому мерзавцу, который восстанавливал помещиков, какое ему дело до крестьян?!

Сталин затушил папиросу в пепельнице. Он подошёл к рабочему столу, открыл папку с бумагами:

¹¹ Карахан Лев Михайлович – с 1926 по 1934 годов заместитель народного комиссара иностранных дел.

- Ладно, Прохор, время позднее, отправляйся домой. Я приму к сведению твою информацию.

- До свидания Иосиф Виссарионович, - Балакирев вышел из кабинета.

На следующий день после оперативного совещания начальник Секретно-политического отдела Иван Запорожец попросил Прохора задержаться.

- Балакирев, ты в нашем отделе единственный, кто имеет высшее образование, - Запорожец закрыл на ключ ящик стола. Он подошёл к Прохору: - Следовательно, в вопросах науки должен разбираться. Этим направлением у нас занимается Мария Герасимова. Но что-то у неё плохо идёт дело, может от того что болеет часто. Теперь ты будешь курировать вопросы науки и образования.

- Хорошо Иван Васильевич, - кивнул Прохор и вышел из кабинета начальника.

Секретно-политический отдел размещался на четвёртом этаже нового корпуса. Кабинет Запорожца находился рядом с приёмной Ягоды. Когда Прохор проходил по коридору, из приёмной вышли Ян Берзин и Владимир Ромм.

«Какое отношение Ромм имеет к начальнику Разведупра?» - подумал Балакирев. Откуда Прохору было знать, что Владимир Георгиевич являлся сотрудником 2-го (агентурного) отдела IV управления Штаба РККА.

Выйдя из ОГПУ, Ян Берзин и Владимир Ромм поехали в Большой Знаменский переулок. Там в бывшем особняке купца Щукина располагалось Разведывательное управление Штаба РККА. Когда автомобиль остановился у входа в особняк, Берзин сказал Ромму:

- Владимир Георгиевич моя машина отвезёт вас на вокзал. Счастливого пути.

Берзин вылез из автомобиля.

- Спасибо Ян Карлович, - крикнул ему вслед Ромм. Он захлопнул дверцу и велел водителю ехать на площадь Коммуны. Следовало забрать вещи из гостиничного номера и отправляться на Белорусско-Балтийский вокзал. До отхода поезда Москва – Берлин оставалась два часа.

Глава 4

Приехав в Берлин, Владимир Ромм остановился в отеле «Вилла Аммонит». Пробродив по городу, из таксофона он позвонил в пансион, где жил Лев Седов.

Лев Львович Седов - сын Троцкого. За границу он уехал вместе с родителями. Пожил с ними, а потом перебрался в Берлин для учёбы в университете. Место жительства было выбрано не случайно. СССР поддерживал с Германией тесные экономические связи, советские специалисты часто приезжали в Берлин. Среди них попадались сторонники Троцкого. Через Седова они поддерживали контакт со Львом Давидовичем. Владимир Ромм тоже являлся связным заговорщиков. Приезжая в Берлин, он обязательно встречался с Седовым.

Рандеву состоялось в закусочной около вокзала Гезундбрунен, Седов жил там неподалёку. Ромм рассказал ему о готовящемся покушении на Сталина. Лев Львович решил, что такую новость следует рассказать отцу и отправился в Турцию.

Три года назад Константинополь был переименован в Стамбул. Таким образом, турецкий президент Мустафа Кемаль Ататюрк хотел показать, что страна полностью отказывается от османского имперского наследия. Стамбул перестал быть столицей, но всё же это крупнейший город в Турции. Его население вместе с окраинами составляло свыше восьмисот тысяч человек. В предместьях Арнавуткёй и Гебзе обитали бедняки, третий пригород - архипелаг Принцёвы острова в Мраморном море облюбовали богачи. Там очень красиво: шумят хвойные рощи, пряный воздух пьянит из-за обилия травы. Вдобавок тишина, непривычная для суетливого Стамбула. В средневековые императоры ссылали сюда принцев, которые могли претендовать на византийский престол. Отсюда и название архипелага. С конца XIX века турецкие буржуа стали строить здесь загородные виллы.

Бююкаде - самый большой остров архипелага, там турецкое правительство поселило Льва Троцкого с его женой Натальей Седовой. В середине марта к ним приехал сын.

После ужина отец и сын поднялись в кабинет. Лев сообщил родителю о готовящемся покушении на Сталина и членов Политбюро.

- Ты привёз интересные новости, - улыбнулся Троцкий. Он кивнул на книжный шкаф:
- На досуге я перечитывал Шопенгауэра и наткнулся на одну его мудрую мысль. Он писал: «То, что люди называют судьбой, является, в сущности, лишь совокупность учинённых ими глупостей».

- Я тебя не понимаю папа!

- Покушение на главу государства, это мероприятие, в котором задействовано множество людей. Любая глупость или неосторожность одного из них, приводит к краху всего предприятия. Я в этом убедился, когда РОВС пыталось устранить Сталина, - Троцкий встал и прошёлся по кабинету. Он остановился возле окна: - Тогда Иван Никитич Смирнов уверял что всё подготовлено наилучшим образом. Однако дело сорвалось.

- Не одобряешь идею Енукидзе?!

- Ты неправильно меня понял сынок, - Троцкий протёр пенсне замшевой тряпочкой. Он водрузил его на нос: - Я лишь хочу сказать, что нельзя надеяться только на Енукидзе.

- Что ты предлагаешь?

- Приход к власти Адольфа Гитлера позволяет нам открыть внешний фронт борьбы со Сталиным, - Троцкий прошёлся по кабинету. Он остановился перед сыном, сидящим в кресле:
- Я читал книгу Гитлера «Моя борьба». Он утверждает, что немцам для расширения своего жизненного пространства необходимо идти в завоевательный поход на Восток, как это делали германские рыцари. Следовательно, Германия обязательно нападёт на СССР. В борьбе с Советским Союзом немцам не обойтись без нашей помощи. Необходимо наладить контакты с пред-

ставителями рейхсвера. Тебе окажет содействие Иван Крейпо. Он уже работает в этом направлении.

- Хорошо отец, - кивнул Седов.

- Сейчас события будут разворачиваться быстро. Сидя на Принцевых островах, я не смогу уследить за их развитием. Мне необходимо перебраться во Францию, - Троцкий сел за письменный стол.

- Когда переезжаешь?

- Через несколько месяцев, - Лев Давидович посмотрел в настольный календарь. – Нужно всё уладить с французским правительством.

В Берлин Лев Седов возвращался через Париж, там его поджидал Иван Крейпо, сын столяра-краснодеревщика из французского городка Ла-Рош-сюр-Йон. В выпускном классе Крейпо вступил в марксистскую организацию, за что был исключён из школы. Он сбежал в Париж. Там вступил во Французскую коммунистическую партию. Среди французских коммунистов шла дискуссия: возможно ли в СССР построение социализма? Часть из них была согласна с позицией Троцкого, что социализм в отдельно взятой стране невозможен. Их лидером стал двадцатипятилетний инженер-химик Пьер Франк. К этому времени Троцкий был выслан из СССР и осел на Принцевых островах. Франк с Иваном Крейпо поехали к нему. Зачарованные речами Льва Давидовича, они вернулись в Париж, основали Коммунистическую лигу и журнал «La Verité» (Правда), в котором печатали статьи Троцкого. По его заданию Иван Крейпо связался с руководителем РОВС Евгением Миллером и предложил послать агентов в Москву для убийства Сталина. Покушение не удалось, Иван Крейпо уехал на Принцевы острова. Он год с лишним проработал секретарём Льва Давидовича. С приходом к власти национал-социалистов, Троцкий отправил его в Германию налаживать контакт с германскими военными.

Седов и Крейпо приехали в Берлин в первый день апреля, когда по всей Германии проводился бойкот еврейских магазинов и фирм. На следующий день Иван пришёл в пансионат к Седову.

- Сегодня в три часа дня тебя будет ждать человек в Романском кафе на Курфюрстендамм. Зовут его Ганс Пикенброк, - Иван закурил крепчайшие «голуаз». Он выдохнул сигаретный дым: - На столике у него будет лежать журнал «Анналы физики». Передашь ему привет от меня, это будет являться паролем.

В кафе Лев сразу увидел того, с кем назначена встреча. Лопухий, плешивый господин лет сорока, одетый в серый костюм, пил кофе. Седов подошёл к нему и передал привет от Ивана Крейпо. В начале беседы с немецкой прямолинейностью Ганс Пикенброк приступил к главному:

- Господин Седов наш общий друг сказал, что вы заинтересованы в сотрудничестве с нами.

- Оно выгодно для обеих сторон.

- Это так, если ваши слова искренни, - кивнул Пикенброк. Он допил кофе: - У нас говорят: «Доверие – хорошо, контроль – лучше».

- Аналог нашей пословицы: «Доверяй, но проверяй», - улыбнулся Седов.

- Так и поступим, – Пикенброк достал из кармана пиджака листок бумаги сложенный вчетверо. Он протянул его Льву: - Господин Седов прочитайте это письмо и ответьте на несколько вопросов.

Развернув листок, Лев Седов прочитал:

«Правительство названной вами страны гарантирует вам визу и неприкосновенность лишь в случае захваченной вами власти в известные вам руки. Материальная сторона совершенно обеспечена. Переписка признана недопустимой. Указанный вами проект вашего актив-

ного участия в борьбе с Кинто будет конечно принят, хотя пока встречает сомнения - не переоцениваете ли вы своей популярности и его бездарности?

Абрам».

Человека скрывавшегося под псевдонимом Абрам, звали Мартин Эберн. Он происходил из семьи еврейского торговца, которого в румынском городе Бэрлад знали под фамилией Абрамовиц.

В 1902 году Иосиф Абрамовиц из Румынии перебрался в Соединённые Штаты, там взял фамилию Эберн. Его сын Мартин являлся одним из основателей Коммунистической партии Америки. Прожив почти всю жизнь в США, Мартин так и не стал гражданином этой страны. В 1920 году Эберна как коммуниста арестовало ФБР. Министерство юстиции стало готовить документы на депортацию. Перспектива оказаться в нищей Румынии без знания румынского языка стала кошмаром для Эберна. На этом его зацепили агенты полевого офиса ФБР в Миннеаполисе. Мартин стал информатором Федерального бюро расследований в партии американских коммунистов. Эберн входил в состав Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (Коминтерн). Часто приезжал в Москву. По заданию американского финансового магната Джона Пирпонта Моргана он наладил контакт со Львом Троцким.

Идеи о мировой социалистической революции пропагандируемые Троцким – это для простаков. Лев Давидович давно не верил в них, однако нажитый политический капитал следовало использовать. Как это сделать в январе 1917 года подсказал американский финансист Джон Пирпонт Морган. Они встретились в Нью-Йорке, и магнат предложил Льву Давидовичу подкорректировать идею коммунизма.

По мнению Карла Маркса и Фридриха Энгельса: «Коммунизм – это счастливое существование для всех членов общества». Но научный прогресс ещё не дошёл до этой стадии, и банкир изложил планы «счастливого существования» лично для Льва Давидовича. Во исполнение этой цели Троцкий должен встать во главе революционного движения, а когда Российская империя развалится, захватить власть в центральной её части, продвигая идеи о «мировой революции» в Европе, Азии и Африке. Богатые природными ресурсами Сибирь и Дальний Восток должны отойти Соединённым Штатам.

Именно Троцкий, действуя по плану Моргана, спровоцировал Гражданскую войну в России, приказав красногвардейским отрядам в мае 1918 года разоружить Чехословацкий корпус. Однако большевики победили в Гражданской войне, сохранив российское государство. Но промышленность в стране оказалась развалена. Ленин к тому времени был нездоров, и Лев Давидович готовился перехватить власть из его слабеющих рук. Тут некстати в него вцепились интриган Каменев и Коля Балаболкин (так Лев Давидович звал Бухарина). Пока они грызлись, Сталин сконцентрировал у себя всю власть. Льву Давидовичу пришлось помириться со своими врагами. Он объединил их на борьбу с «оппортунистом» Сталиным, выдвинувшим лозунг: «Построение социализма в отдельно взятой стране».

Но борьбу за партийные массы Троцкий и компания проиграли, к тому же Лев Давидович был выдворен из Советского Союза. Теперь ему приходилось жить на подачки Моргана, связным которого являлся Мартин Эберн. Всё это знал сын Льва Давидовича. Однако он не ведал, что Морган велел его отцу наладить связь с германской разведкой.

Троцкий отрядил для этих целей Ивана Крейпо. Дабы подчеркнуть свой вес в мировом революционном движении, Лев Давидович дал ему несколько писем из США и стран Европы. Пусть немцы знают, какого влиятельного агента они приобретают! При этом некоторые зашифрованные имена Крейпо неизвестны.

- Что вас интересует господин Пикенброк? – Седов вернул письмо немцу.

- Кто такой Абрам?

- Мартин Эберн руководитель Рабочей партии США, имеет большой вес в некоторых американских профсоюзах.

- Кто такой Кинто?

- Ну, это совсем просто, - улыбнулся Седов. Он глотнул кофе: - Под этим именем закодирован Иосиф Сталин. В Грузии мелкие уличные торговцы звались «кинто». Шустрые, пронырливые, они являлись героями многих грузинских художественных произведений, таких как пьеса «Ханума» Авксентия Цигарели или полотно художника Ладо Гудиашвили «Кутёж кинто с женщиной».

- Не совсем ясен смысл фразы «захваченной вами власти в известные вам руки».

- У Троцкого много сторонников в Советском Союзе. Они способны свергнуть Сталина. В этом случае Лев Давидович встанет во главе правительства СССР.

- Благодарю вас господин Седов за подробные разъяснения, - кивнул Ганс Пикенброк. Он достал из внутреннего кармана пиджака визитку: - Тут мои телефоны. Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным.

Немец позвал официанта, расплатился и покинул кафе.

Глава 5

Выйдя из кафе, Ганс Пикенброк направился на Набережную Тирпица. Там в пятиэтажном особняке неподалёку от Бендлер-блока размещалась военная разведка Германии, носившая название «Оборона» (на немецком языке «Abwehr»).

В кайзеровской армии разведкой и контрразведкой занимался отдел III В Генерального штаба. По условиям Версальского договора вооружённым силам Германии (рейхсвер) запрещалось иметь Генеральный штаб и разведку. Отдел III В был расформирован, остались лишь несколько офицеров входившие в Группу информации. В 1922 году втайне от союзников немецкий министр обороны Отто Геслер стал восстанавливать Генеральный штаб и разведку. Дабы не смущать союзников, службу разведки назвали «Оборона». На Набережной Тирпица находилось здание штаб-квартиры военно-морской разведки, в него же втиснули Абвер. Поначалу служба обслуживала только сухопутные силы. В 1929 году министр обороны Вильгельм Грёнер включил военно-морскую разведку в состав Абвера.

31 января 1930 года руководить Абвером поставили полковника Фердинанда фон Бредова. Он был соратником генерала Курта фон Шлейхера, и по его заданию собирал компрометирующие материалы на руководство рейхсвера, лидеров политических партий и высших чиновников Веймарской республики. С помощью интриг и скандальных разоблачений генерал Шлейхер влез в политику. Весной 1932 года он занял пост министра обороны.

Шлейхер понимал, что компромат - оружие обоюдоострое. Дабы обезопасить себя и оградить своего протеже от соблазна повторить его путь, Шлейхер присвоил Фердинанду фон Бредову чин генерал-майора и перевёл руководить мобилизационным управлением министерства обороны. Во главе Абвера он поставил сразу двух человек: полковник Адольф Мактавиш вёл сухопутное направление деятельности военной разведки, а капитан моря Конрад Патциг заведовал её военно-морской частью.

Дорогой читатель, пока мы разбирались во всех тонкостях германской военной разведки, Ганс Пикенброк добрался до Набережной Тирпица. В Абвере он руководил группой «die Sowjetunion» или сокращённо «dS», которая занималась Советским Союзом. Войдя в здание штаб-квартиры военной разведки, он направился в кабинет полковника Мактавиша. Тот читал сообщение майора Зауэрмана, испанского резидента Абвера.

- Ганс, что интересного расскажите о вашей встрече? – Адольф Мактавиш положил в папку листы с донесением испанского резидента.

- Весьма перспективное знакомство, - кивнул Пикенброк. Он посмотрел на карту мира, висящую на стене: - Я рассчитываю получать от Троцкого интересные сведения не только по России, но также по европейским странам и США.

— Это в будущем, а сейчас составьте мне аналитическую записку о военном потенциале русских. Мне через две недели делать доклад министру обороны, - Мактавиш убрал папку в сейф.

- Слушаюсь, господин полковник, - кивнул Ганс Пикенброк и покинул кабинет начальника военной разведки.

Адольф Мактавиш нажал кнопку звонка на столе, вошёл его адъютант.

- Вызовите ко мне референта Хайровски.

- Слушаюсь, господин полковник, - щёлкнул каблуками адъютант и отправился выполнять приказание.

Спустя десять минут в кабинет полковника вошёл высокий седой мужчина лет пятидесяти в гражданском костюме. Звали его Адольф Хайровски - прославленный австрийский лётчик времён мировой войны. Год назад он перебрался в Германию и получил немецкое подданство. Теперь решался вопрос о приёме его на службу в рейхсвер и присвоении чина

полковника. Впрочем, это отдалённая перспектива, а пока Хайровски служил в Абвере внештатным референтом по ВВС.

- Господин Хайровски, я хочу вас попросить написать обзорный доклад по военно-воздушным силам европейских стран, - Адольф Мактавиш открыл ящик стола и достал папку. Он протянул её референту: - Дабы вы почувствовали тональность, в которой следует писать доклад, вручаю вам речь рейхсканцлера, произнесённую 20 февраля этого года.

- Хорошо господин полковник, - Хайровски взял папку и покинул кабинет начальника военной разведки. Вернувшись в свой кабинет, он достал из папки два листа машинописного текста. Это была речь произнесённая Адольфом Гитлером на тайной встрече с немецкими промышленниками. Гитлер сообщал магнатам, что на выборы в Рейхстаг, которые пройдут 5 марта, НСДАП подходит с пустой казной. Денег у национал-социалистов нет, а брать средства из государственного бюджета Гитлер не хочет. Он заявил, что эти выборы будут последними в истории Германии. В дальнейшем парламентские выборы как пережиток «гнилой демократии» будут упразднены. Гитлер обещал крупному капиталу рост военных заказов и процветание.

После речи рейхсканцлера, слово взял Ялмар Шахт - германский представитель американской финансовой корпорации «Джи Пи Морган и компаньоны». Он предложил промышленникам «скинуться на нужды НСДАП». В итоге было собрано три миллиона марок. Хайровски сфотографировал бумаги, полученные от полковника Мактавиша.

В картотеке ИНО ОГПУ Адольф Хайровски значился под агентурным псевдонимом «Сюрприз». Он передал плёнку советскому резиденту Абраму Слуцкому. Тот с дипломатической почтой отправил её в Москву.

Глава 6

Стенограмма речи Гитлера перед германскими промышленниками легла на стол Генриха Ягоды вместе с рапортом начальника ИНО ОГПУ Артура Артузова, в котором он предлагал увеличить состав резидентур в Германии, Австрии, Франции и Великобритании. Ягода обмакнул перо в чернила и собрался написать резолюцию, что в этом нет необходимости, но тут раздался звонок телефона прямой правительственной связи. Генрих Григорьевич положил ручку и снял трубку с телефонного аппарата.

- Доброе утро товарищ Ягода, вас беспокоит Поскрёбышев. Напоминаю, что сегодняшнее заседание Политбюро, посвящённое приходу фашистов к власти в Германии.

- Я помню Александр Николаевич, - Ягода убрал рапорт Артузова в стол.

Политбюро ЦК ВКП (б) – коллегиальный орган управления страной. На нём обсуждались повседневные задачи. Заседания проводились каждый четверг в одиннадцать часов в первом корпусе здания Рабоче-Крестьянского правительства (теперь это Сенатский дворец). Перед заседанием члены Политбюро собирались в «Ореховой комнате» и обсуждали информацию, которую должны знать только они. Помещение обшито плитами из орехового дерева, отсюда и название комнаты. По-другому её звали «Круглая комната», из-за круглого стола, за которым сидели члены Политбюро. Кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК ВКП (б) и другие лица, приглашённые на заседание, сюда не допускались. После согласования позиции по всем вопросам члены Политбюро шли в зал заседаний расположенный на третьем этаже, там проводилось совещание.

20 апреля 1933 года основной темой обсуждения на заседании Политбюро: приход НСДАП к власти в Германии. Приглашены нарком иностранных дел Михаил Литвинов, начальники ИНО ОГПУ Артузов и Разведупра Берзин. Первым слово предоставили Литвинову.

- С приходом Гитлера к власти в Германии, политическая ситуация для Советского Союза усложнилась. Нам необходимо попытаться улучшить отношения с Англией и Францией. Особенно с Англией, как ведущей державой капиталистического мира, - заявил нарком иностранных дел.

- Через несколько дней после своего назначения на пост рейхсканцлера, Адольф Гитлер выступил с речью перед генералами рейхсвера, в которой он поведал о своих планах, - председатель Реввоенсовета и член Политбюро Климент Ворошилов открыл папку. Он достал лист бумаги: — Вот у меня текст его речи.

- О чём же говорил Гитлер? – первый секретарь Московского обкома партии и член Политбюро Лазарь Каганович погладил левую руку. В последнее время у него неприятно мозжила кость левого запястья, а обратиться к врачам всё недосуг.

- Гитлер обещал немецким генералам ввести всеобщую воинскую повинность, потом начать военную экспансию на Восток, а это война с нами, - Климент Ворошилов положил стенограмму речи Гитлера на стол. Он взглянул на Литвинова: - Нашей разведке удалось раздобыть текст речи Гитлера, но эта стенограмма наверняка есть и у англичан. Так что уважаемый Максим Максимович, англичане, зная планы Гитлера, вряд ли пойдут на соглашение с нами.

- Приход нацистов к власти в Германии является признаком того, что буржуазия больше не в силах найти выход из экономического кризиса на базе мирной внешней политики, и вынуждена прибегнуть к политике войны, - Сталин положил руки на стол. Он взглянул на наркома иностранных дел: - Всё же нам следует попытаться создать систему коллективной безопасности в Европе, дабы лишить фашистов соблазна развязать войну.

Иосиф Виссарионович перевёл взгляд на Яна Берзина и Артура Артузова:

- Разведке в этих условиях следует более скрупулёзно отслеживать планы Гитлера. Он сейчас будет стремиться к союзу с Англией. Нужно помешать объединению Англии и Германии.

После заседания Политбюро вернувшись в свой кабинет, Ягода достал рапорт Артузова и наложил резолюцию: «Согласен». Он взял трубку прямой связи с Разведывательным управлением.

- Ян Карлович, в свете последнего решения Политбюро, считаю необходимым обсудить наши действия, - Ягода взглянул в настольный календарь.

- Согласен, - Берзин в своём кабинете укладывал бумаги в сейф. Он сел за стол: - Сегодня мне нужно на доклад к Ворошилову, давай завтра во второй половине дня.

Берзин сделал пометку в своём настольном календаре:

- Возражений нет? Вот и славно, - начальник IV управления Штаба РККА положил трубку на аппарат прямой связи с ОГПУ. Он собирался ехать на улицу Фрунзе. Его и начальника Штаба РККА Александра Егорова вызывал к себе Ворошилов. От французской резидентуры Разведупра поступило сообщение, что министр иностранных дел Франции Жозеф Поль-Бонкур проталкивает идею создания военного союза Балканская Антанта, в который войдут Греция, Румыния, Турция и Югославия. Французские дипломаты уговаривали правительства Болгарии и Албании присоединиться к этому союзу. Но тут у них возникли трудности. Албания ориентирована на Италию, а Болгария имела территориальные претензии к Греции и Румынии. Но даже без этих двух стран военный союз Балканская Антанта представлял угрозу для СССР. Председатель Реввоенсовета хотел обсудить с Егоровым и Берзиным мероприятия, которые необходимо провести, в случае если этот союз будет заключён.

Как только Егоров и Берзин покинули кабинет председателя Реввоенсовета, адъютант доложил Ворошилову, что его просит принять помощник военного атташе Германии капитан Ганс Кребс.

- Хорошо, я приму его, - кивнул Климент Ефремович.

В кабинет вошёл немецкий офицер с моноклем в правом глазу.

- Господин нарком, военный атташе Германии полковник Эрнст Кёстринг отозван в Берлин. Его обязанности возложены на меня. Я хотел бы уточнить вопросы, которые будут обсуждаться на встрече советской и германской военных делегаций, - на ломанном русском языке произнёс Кребс.

- Присаживайтесь господин капитан, - Ворошилов указал на кресла стоящие в углу кабинета.

Глава 7

Вернувшись в посольство, Ганс Кребс заперся в своём кабинете. Ему следовало отправить в Берлин аналитическую записку о военном потенциале Красной армии. Он открыл папку с агентурными донесениями сотрудников резидентуры Абвера. Стал читать, отмечая карандашом нужные фразы. Обмакнув перо в чернила, Кребс принялся писать:

«4 февраля 1931 года на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в докладе «О задачах хозяйственников» И. В. Сталин сказал: «История старой России состояла, между прочим в том, что её непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость сельскохозяйственную. Били, потому что это было доходно и безнаказанно. Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Из речи Сталина видно, что он стремиться вести страну курсом на индустриализацию. Хочется отметить успехи Советов в этом направлении. За прошедшие два года в стране произошли большие изменения, введены в строй много крупных промышленных предприятий. Объём промышленной продукции СССР вырос к концу 1932 года в сравнении с уровнем 1928 года до 219%. Рост индустриального потенциала Советского Союза позволяет оснащать армию и флот новейшей техникой. Это сказывается на боеспособности Красной армии и военно-морского флота. На начало 1933 года в СССР морские силы Дальнего Востока имеют в своём составе миноносцы «Бравый», «Твёрдый», «Точный», канонерскую лодку «Красный Октябрь» и несколько вспомогательных судов. В 1932 году вступили в строй дивизион торпедных катеров и восемь подводных лодок. После окончания строительства Беломорского канала решится вопрос с организацией Северной военной флотилии. На Балтийском флоте на 1933 год планируется ввести в строй шесть подводных лодок и эскадренный миноносец.

На вооружение Красной армии поступают новые виды артиллерии, танков и самолётов. К концу 1932 года на вооружении РККА находится 17 тысяч артиллерийских орудий, 51 тысяча пулемётов и более 5 тысяч танков. Из всего вышеизложенного следует вывод: СССР имеет сильную армию и военно-морской флот».

Закончив писать аналитическую записку, Кребс отдал её машинистке перепечатать. Спустя три часа дипкурьеры Карл Шнайдер и Бруно Краух повезли в Берлин дипломатическую почту, среди прочих документов лежало сообщение капитана Кребса. На столе у Ганса Пикенброка его отчёт оказался спустя тридцать часов. Прочитав его, руководитель группы «dS» размышлял: переработать текст аналитической записки, убрав ненужную информацию, таковой он считал речь Сталина, или всё оставить без изменений?

Раздумья Пикенброка прервал телефонный звонок адъютанта руководителя Абвера.

- Господин подполковник, только что звонил начальник сухопутного управления министерства обороны полковник Рейхенау. Он просит прислать к нему того, кто в Абвере занимается СССР.

- По какому вопросу меня вызывает начальник сухопутного управления? - прижав плечом трубку к щеке, Пикенброк закурил сигарету.

- Этого я не могу пояснить господин подполковник, знаю лишь, что прибыть нужно немедленно.

- Хорошо. – Пикенброк положил трубку на телефонный аппарат.

Здание Абвера располагалось в ста метрах от Бендлер-блока, там размещалось сухопутное управление министерства обороны. Докурив сигарету, Пикенброк отправился к Рейхенау.

Семь лет назад они вместе служили в Войсковом управлении, так именовался Генеральный штаб, который рейхсверу иметь не полагалось. Рейхенау славился норовистым нравом по отношению к руководству, за это получил кличку «Бык». Офицеры гадали, когда этот наглец вылетит из рейхсвера. Его семейство было богатым, владело несколькими мебельными фабриками, и Вальтер фон Рейхенау мог себе позволить непочтение к старшим по званию. Но у него светлая голова, и начальник Войскового управления полковник Вернер фон Бломберг прощал ему то, чего не спускал остальным.

Вспоминая прошедшие годы, Пикенброк добрался до Бендлер-блока. Адьютант сразу предложил ему войти в кабинет начальника сухопутного управления.

- Здравствуй дружище, - Рейхенау пожал руку подполковнику Пикенброку. Он указал рукой на кресла стоящие в углу кабинета: - Присаживайся.

- Господин полковник, мне не сказали цель беседы, - Пикенброк покосился на стол Рейхенау. Там лежали книги британского военного теоретика Генри Лиддел Гарта «Подготовка пехоты» и «Внезапная атака танков у Камбрэ».

- Изучай военные научные труды, - Рейхенау перехватил его взгляд. Полковник достал из шкафа ещё одну книжку, показал её Пикенброку: - У нас тактикой механизированных корпусов занимается преподаватель танковой школы «Кама»¹²

¹² Танковая школа «Кама» - секретные курсы по подготовке командиров танковых экипажей. Находились в Казани, действовали с 1929 по 1933 годы. На них обучались офицеры рейхсвера и командиры РККА. По условиям Версальского договора германские вооружённые силы не должны иметь танковых соединений, потому была организована танковая школа за пределами Германии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.